

Нин Юй вышел из дома, но на поясе не было ароматного мешочка, подаренного Сун Яньси. Нин Юй, находясь рядом с поддельным собой, фыркнул:

— Ну, ты хоть понял, что не достоин моего красавца-жениха. Ты, неизвестно откуда взявшийся монстр, не можешь даже сравниться с ним.

Не зря говорят: враги найдутся друг на друга. На такой большой улице они случайно столкнулись с Юань Чжичжи. Нин Юй, стоя в стороне, закатил глаза, наблюдая за их обычной перепалкой. Вдруг «Нин Юй» протянул руку и выхватил ароматный мешочек у Юань Чжичжи. Нин Юй, наблюдая за этим, чуть не задохнулся от злости:

— Этот мешочек такой уродливый, какой у тебя вкус?

Краем глаза он заметил в полумраке спокойный и невозмутимый силуэт Сун Яньси. Нин Юй мгновенно оказался рядом, увидев, что на поясе Сун Яньси висит подаренный им ранее нефритовый амулет. Он был доволен:

— Сун Яньси, не думай, что можешь привлекать всех своей красотой. Хорошо, что ты хотя бы понимаешь свои границы.

Однако взгляд Сун Яньси был устремлён в сторону, откуда прилетел Нин Юй. Посмотрев в ту же сторону, Нин Юй чуть не взорвался от гнева. «Нин Юй» держал мешочек Юань Чжичжи высоко над головой, дразня её, чтобы та попыталась его достать. Когда Юань Чжичжи прыгнула, она упала прямо в объятия «Нин Юя», который, судя по движениям губ, произносил что-то вроде «сама бросилась в объятия». Это так разозлило Юань Чжичжи, что она попыталась наступить ему на ногу. Они возились и смеялись, пока «Нин Юй» не насильно привязал свой амулет к поясу Юань Чжичжи.

Нин Юй был в ярости, но ничего не мог поделать, лишь наблюдал за всем происходящим с чувством глубокой досады.

Он не понимал, почему всё так происходит. Почему этот монстр захватил его тело? Он видел, как тот использовал его тело, говоря, что будет жить вместо него, но при этом довёл его отца до болезни, а Папу Нин до слёз. Его законный супруг был отправлен в холодный двор, где его постоянно унижали и издевались.

— Я отдал тебе всё, что было моим, а ты ещё и смеешь обижать его!

Нин Юй смотрел на Сун Яньси, который сидел в холодном дворе, лишённый всякой жизненной энергии. Его сердце разрывалось от боли. Когда-то его глаза сияли, как звёзды, а теперь они были пустыми и безжизненными. Нин Юй мог только наблюдать за ним, ничего не в силах изменить.

Небеса ведали, как Сун Яньси часто лежал без сна, глядя на свечу. Нин Юй хотел обнять его, но мог лишь в пустоте обнять это всё более худое тело. Сун Яньси лежал, свернувшись в одеяле, его дыхание было слабым, почти незаметным.

В день поминаения Папы Нин, Нин Юй сидел перед его могилой. Возможно, из-за того, что он был духом, у него не было слёз, хотя сердце сжималось от боли.

— Отец, Папа, мне нужно вернуться. Сун Яньси боится оставаться один. Я должен быть с ним. Я вернусь позже, чтобы навестить вас.

Как только Нин Юй вернулся ко двору Сун Яньси, он увидел, что вокруг собралась толпа. Сун Яньси сидел на земле, одетый лишь в тонкую одежду, с распущенными волосами. Рядом с ним на коленях стоял толстый бородатый мужчина средних лет, а «Нин Юй» возвышался перед толпой, за ним стояли его наложники. Вокруг были слуги и охрана.

Нин Юй прошёл сквозь толпу и «обнял» Сун Яньси. Он чувствовал, как тот дрожал, его руки были сжаты в кулаки, из которых сочилась кровь. Капли крови, казалось, обжигали Нин Юя, как маленькие огненные искры.

— Все эти годы, хоть у нас и не было любви, я женился на тебе по договору, дал тебе статус законного супруга в доме Нин. Я сделал всё, что мог. Если у тебя есть кто-то, кого ты любишь, я не стану тебя удерживать. После развода ты сможешь выйти за него.

Как только «Нин Юй» произнёс это, Нин Юй и Сун Яньси мгновенно подняли глаза, глядя на самодовольное лицо «Нин Юя». Тот, видя горящий взгляд Сун Яньси, был доволен. В этом древнем мире с его устаревшими взглядами он был редким человеком, который не считал измену позором. Он был джентльменом, готовым помочь другим.

За эти годы Нин Юй уже привык к выходкам этого монстра, но сейчас в его глазах вспыхнул давно забытый гнев. Он узнал в мужчине, стоявшем рядом, местного хулигана, который целыми днями пьянствовал и приставал к маленьким гэ. Это был человек, которого ненавидели все.

Как мог Сун Яньси, законный супруг дома Нин, влюбиться в кого-то ещё? Эти слова были не только оскорблением для Сун Яньси, но и ударом по репутации семьи Нин.

Говорить, что после развода он сможет выйти замуж за любимого, было явной попыткой довести Сун Яньси до смерти и опозорить его семью.

Сун Яньси выглядел испуганным и отчаявшимся. Было ясно, что его подставили. Почему этот монстр не защитил его, а вместо этого с радостью предложил выйти замуж за этого негодяя? И ещё намекнул на измену?

Сун Яньси молчал, огонь в его глазах постепенно угасал, тело казалось безжизненным.

— Теперь всё хорошо. У тебя есть будущее, и я могу быть спокоен. Хоть я и не сделал ничего плохого, все эти годы я относился к тебе как к младшему брату. Видеть тебя одиноким было тяжело. Теперь, когда судьба дала тебе шанс, не бойся и иди за своим счастьем.

«Нин Юй» говорил, что завтра напишет письмо о разводе и подготовит богатое приданое, чтобы Сун Яньси мог снова выйти замуж с достоинством. Его наложники также активно участвовали в подготовке к свадьбе.

Вечером Сун Яньси помылся и надел одежду, которую привёз из дома Сун. Он сильно похудел, и одежда висела на нём мешком. На его лице появились морщины, волосы стали сухими и тусклыми.

Нин Юй всё это время был рядом, наблюдая, как когда-то прекрасный и юный Сун Яньси превратился в этого измождённого человека. Даже сейчас, когда Сун Яньси постарел и стал некрасив, Нин Юй хотел обнять его, поговорить с ним, погладить его волосы, поцеловать в лоб и сказать:

— Не бойся, я всегда с тобой.

Сун Яньси, при свете свечи, внимательно подкрасил брови и уложил волосы в причёску неженатого. Он посмотрел в зеркало, попытался улыбнуться, но улыбка вышла неестественной. Затем он опрокинул свечу, и занавески с мебелью мгновенно вспыхнули. Огонь быстро распространился, но Сун Яньси, казалось, этого не замечал. Он медленно подошёл к кровати и лёг на неё.

Нин Юй тоже лёг рядом, в пустоте обняв Сун Яньси. Вокруг них пылал огонь, и Нин Юй почувствовал тепло, исходящее от тела Сун Яньси.

Внезапно он почувствовал, что держит что-то мягкое и гладкое. Открыв глаза, он увидел Папу Нина, который спал у его кровати. Нин Юй сжал губы, не решаясь прикоснуться. С тех пор как он стал призрак, он не мог видеть снов и никогда не встречался с Папой Нин. Возможно, они теперь встретились в загробном мире?

— Папа, — услышал Нин Юй свой голос, хриплый и слабый.

Папа Нин пошевелился, увидев, что сын проснулся, и положил руку на его лоб:

— Юй, тебе всё ещё плохо? Хорошо, что температура спала. В следующий раз не выходи ночью. На улице холодно, а ты даже не надел пальто. Простудился, теперь будешь знать. Не забудь выпить лекарство.

Нин Юй обнял Папу Нина. После десятилетий скитаний он так соскучился по теплу и близости.

Сначала Папа Нин был удивлён, что сын, который давно вырос, вдруг стал таким ласковым. Но когда Нин Юй продолжал обнимать его, Папа Нин не мог сдержать улыбку:

— Юй, ты ведь скоро женишься. Какой же ты ещё ребёнок. Даже если ты будешь ластиться, ты всё равно должен выпить лекарство.

Нин Юй постепенно успокоился:

— Жениться?

<http://bllate.org/book/16680/1530388>